

«САКРАЛЬНОЕ» ОКУНЕВО В СВЕТЕ ТЕОРИИ ФРЕЙМОВ ИРВИНГА ГОФМАНА

Григорьева Л.И.

В статье предлагается сквозной анализ феномена ньюэйджевского сельского поселения в Сибири, рассмотренного в свете теории «фреймов» Ирвинга Гофмана. Анализируется конструирование «сакральной» мифологии местной топонимики, переосмысление в духе Нью Эйдж смыслового содержания повседневных актов деятельности в духе утопических культов, посредством символического транспонирования (наполнения новым содержанием) исходных культурных кодов.

Ключевые слова: Нью Эйдж, Окунево, утопический культ, фрейм, синкретизм

На рубеже XX – XXI вв. в российском движении Нью Эйдж заметным явлением стало возникновение особых центров массового паломничества. Они называются «местами силы» и привлекают круглый год сотни и тысячи людей, особенно во время проведения религиозных праздников, фестивалей, семинаров и тренингов. Несмотря на то, что подобного рода центры своими корнями уходят еще в позднесоветский период истории новых религиозных движений (далее - НРД) (поселения «рериховцев» в алтайских деревнях, первые сельские ашрамы кришнаитов и т.п.), до сегодняшнего дня это масштабное явление в нашей стране остается крайне малоизученным. Что представляет собой на данном этапе указанный феномен? Что за люди, на основании какой субъективной, религиозно окрашенной мотивации покидают города и переезжают в сельскую местность? Чем мотивируется выбор именно этого места? Какую роль играют при этом возникающие неорелигиозные и неомистические мифологемы? Каким образом выстраивается и оформляется повседневное существование коренных горожан в новых условиях, в контексте экзотических верований и практик? В какой степени жизнь и формы повседневного бытия переселенцев соотносятся с декларируемым «возвращением к исконным традициям»? Именно это предметное поле определило цели и задачи разведывательной полевой экспедиции в одно из наиболее популярных в России поселений в Восточной Сибири - небольшую деревню Окунево, Муромцевского района Омской области. Экспедиция проходила с 20 июля по 4 августа 2014 года. В качестве методологической основы исследования был выбран феноменологический

Григорьева Людмила Ильинична, доктор философских наук, профессор кафедр философии и социологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия

подход, основывающийся на использовании качественных методов сбора и обработки полученной информации. Настоящая статья посвящена представлению основных результатов данного исследования.

Краткая история Окунево

Окунево является обычной сибирской деревней, находящейся в 250 километрах от Омска, основанной русскими крестьянами в 1770 году. История «места силы» началась в 1991 году с появления здесь необычных для России верующих, называющих себя шиваитами, последователями учения Бабаджи¹. В 1995 году их ашрам был официально зарегистрирован как религиозная община. Ашрам «Омар Шива Дхам» сегодня - это российский центр международной организации последователей Бабаджи «Хайдакхан Самадж». Первая ньюэйджевская мифология об особом месте и особой духовной роли Окунево появилась здесь в качестве предания, объясняющего, почему «шиваитами» было выбрано именно это место. *«Оказывается, сам индийский гуру — Шри Бабаджи, которого почитают в Индии как очередное воплощение бога Шивы, — направил одну из своих учениц — Расму Розитис, уроженку Латвии, гражданку Германии, в Россию на поиски священного места, где ей предстояло возродить храм Ханумана (чтимое в индуизме обезьяноподобное божество). Расма интуитивно направилась в город Омск, так как название города созвучно священному слогу — звуку «Ом», а пророческие сны привели ее в деревню Окунево, где она прожила несколько лет, даже не зная русского языка, но, тем не менее, проводя каждый день ведические ритуалы на Татарском увале, рядом с деревней. Теперь дело, начатое Расмой Розитис, продолжают ее единомышленники, а Окунево, благодаря этому событию, получило второе рождение, и сюда потянулись паломники со всего света»* [3]. Вскоре и название местной речки - «Тара» - стало трактоваться как имя Великой Богини Тары из буддийского пантеона. С тех пор в Окунево начали приезжать на постоянное место жительства представители самых разных новых религиозных течений. Общее количество постоянных жителей Окунева, по данным деревенской администрации, составляет не более 400 человек.

Сакральная топонимика Окунево

Одной из задач экспедиции стало выявление и изучение сакральной топонимики Окунево, которая на сегодняшний день может быть представлена в виде нескольких сопряженных территорий.

Въезд в деревню открывает деревянный храм Русской Православной Церкви Московского Патриархата, с большой жилой внутренней усадьбой, принимающей до полусотни паломников одновременно. Через несколько домов располагается «Ладов двор» - центр неоязычни-

¹ Сегодня на «алтаре» «шиваитов», как то характерно для ньюэйджевского синкретизма, рядом с изображениями Шивы, Бабаджи, соседствует исламская символика, католическое изображение Иисуса Христа, образ Богородицы

ков, в котором кроме гостиного дома находится миниатюрное капище, лавка с сувенирами – оберегами и иной атрибутикой; далее – подворье кришнаитов, через несколько домов, украшенных мистической символикой, – ашрам шиваитов, первый, самый крупный и самый известный из всех перечисленных. Напротив него недавно появился центр последователей суфизма. Жители деревни рассказали нам, что сюда приезжал швейцарский мультимиллионер, известный шейх и почитаемый в суфизме наставник – Фреди Боллаг – вместе со своими последователями. Рядом, на улице Зеленой, живут поклонники Аммы – индийской «матери мира». Кроме того, на улице Мира в одной из частных усадеб объектом религиозного почитания является «гармонизатор энергий», массивная пирамидка, установленная на бетонном постаменте. Владельцы усадьбы купили ее за три тысячи долларов и привезли из Австралии с тренинга-обучения по «гармонизации энергий»². На юго-западном краю деревни есть еще одно «сакральное место» – «Тюб» – большое поле, заросшее ивами, напоминающее полуостров, с трех сторон огибаемый речкой Тарой. Это место используется для специальных обрядов «подзарядки женскими энергиями».

Важнейшие ритуалы всех религиозных направлений и групп, представленных в Окунево, проводятся в специальном месте – «Омкар», – располагающемся на Татарском увале. «Омкар» провозглашен нью-эйджерями «пупом земли», «энергетическим центром вселенной», «местом перекрестков энергетических потоков». Это место считается «отправной точкой» ньюэйджерских паломников, местом наибольшей концентрации «силы».

Окрестности Окунева считаются территорией постоянного посещения НЛО, «тоннелей во времени и пространстве», «каналов связи с космосом», куда нередко проваливаются приезжие и местные «духовные сталкеры». И, наконец, сюда входят четыре «священных» озера, которые в обязательном порядке должны посетить все паломники (пятое – мистическое, оно есть, но никто не может его найти). Каждое из озер имеет собственную мифологию и рекомендуемую для исполнения систему ритуалов.

Наиболее массовое религиозное действо в Окунево – «Праздник летнего солнцестояния» (Большой купальский этнофестиваль), проводимый 22 июня, собирал за последние пять лет от полутора до пяти тысяч участников со всей России и стран СНГ³. До полутысячи человек собирает ночь Перуна, проводимая с 19 на 20 июля, участниками которой в этом году были и мы. На шиваистское «Наваратри» (в котором нам также удалось поучаствовать), в разные годы собирается гораздо более скромное количество людей – приблизительно до двухсот человек.

² Из беседы с хозяевами усадьбы.

³ Во «ВКонтакте» существует не менее 89 групп, так или иначе связанных с тематикой предложений поездок в Окунево с религиозными целями. <http://vk.com/groups> – запрос обращения 20 января 2014 г.

Сотни людей приезжают сюда круглый год на разнообразные семинары и тренинги, организуемые ньюэйджевскими центрами со всей России. Вот, например, самое общее расписание мероприятий в Окунево на 2015 год от омского центра последователей ньюэйджевских целительских практик «Фомальгаут +»:

- 17 февраля. Ашрам. Маха Шиваратри. Великая ночь Шивы.
- 20-23 февраля. Фомальгаут+. Ретрит «Окунись в себя».
- 6-9 марта. Фомальгаут+. Ретрит «Окунись в себя».
- 20-22 марта. Фомальгаут+. «Авестийский новый год».
- 21-29 марта. Ашрам. Наваратри.
- 23-29 марта. Фомальгаут+. Подростковый заезд «Необитаемый остров».
- 12 апреля. Храм сошествия Святого Духа на апостолов. Пасха.
- 1-3 мая. Фомальгаут+. Ретрит «Окунись в себя».
- 8-11 мая. Фомальгаут+. Ретрит «Окунись в себя».
- 20-26 мая. Фомальгаут+. Ретрит «Тибетские праздники».
- 28 мая-10 июня. Фомальгаут+. «Даосские практики».
- 31 мая. Храм сошествия Святого Духа на апостолов. Пятидесятница.
- Июнь. Юра Попов. Рейки.
- 14-22 июня. Фомальгаут+. Детский заезд (7-10 лет) «Школа волшебников».
- 19-21 июня. Харе Кришна. Фестиваль Святого имени.
- 21-22 июня. Ладное подворье. Купала.
- 22-29 июня. Фомальгаут+. Детский заезд (4-6 лет) «Школа волшебников».
- Июль. Юра Попов. Рейки.
- 3-16 июля. Фомальгаут+. «Медитативные практики, мантры, мудры».
- 19 июля-1 августа. Фомальгаут+. Молодёжный заезд «Мы творим!».
- 19 июля-1 августа. Фомальгаут+. Подростковый заезд «Летние чудеса».
- 20 июля. Ладное подворье. День Перуна.
- 20-30 июля. «Мандала Рай» в райском Окунево <https://vk.com/event68799943>
- Август. Ашрам. Наваратри в Окунево
- Август. Ладное подворье. Фестиваль Иван-чай.
- Август. Харе Кришна. Ретрит.
- Август. Юра Попов. Рейки.
- 4-17 августа. Фомальгаут+. «Йога-погружение».
- 19 августа-1 сентября. Фомальгаут+. «Йога-прояснение».
- 19 августа-1 сентября. Фомальгаут+. «Панчакарма».
- 5 сентября. Ашрам. Кришнаиты. Шри Кришна Джанмаштами. День рождения Кришны.
- 7-20 сентября. Фомальгаут+. «Золотая осень».
- 17 сентября. Ашрам. Шри Ганеша Чатуртхи. День рождения Ганеши.
- 13-21 октября. Ашрам. Наваратри.
- Фомальгаут+. Выходные дни «Вместе с мамой» (детки 1-3 года). Летом по набору группы
- Фомальгаут+. Выходные дни. Ретрит «Окунись в себя»

Неорелигиозные мифологемы Окунево

Исследуя «миры» ньюэйджевских мифологем и религиозных практик с позиций феноменологического подхода, используя, в частности, теорию Ирвинга Гофмана, можно попытаться проанализировать, каким образом транспонируются (переносятся и меняют смысловые значения) исходные, первичные, стереотипизированные матрицы понимания существующего и происходящего (фреймы). «Транспонирование» предполагает, что в социальных сообществах присутствует тенденция изменения первичных фреймов, которые, сохраняя внешнее подобие исходным (первичным) фреймам в формах деятельности, значительно или кардинально трансформируются в содержании смыслов и целей. *«Взятые вместе, первичные системы фреймов определенной социальной группы конституируют центральный элемент ее культуры, особенно в той мере, в какой порождаются образы человеческого понимания, сопряженные с основными схемами восприятия, соотношениями этих типов и всеми возможными силами и агентами, которые только допускаются этими интерпретативными формами (designs). Представим себе фрейм фреймов социальной группы - систему верований, «космологии», - эта та область исследований, которую узкие специалисты по проблемам современного общества предпочитают оставить другим»* [2, с.87].

Так называемые «первичные» фреймы, к которым Гофман относит религиозные верования, считаются в его теории нередуцируемыми, поскольку рождаются через преломление конкретного опыта и оформляются в ходе естественной повседневной социализации в лоне определенной культуры. Но в случае с ньюэйджевскими культурами, на наш взгляд, «ядро» их религиозных синкретических представлений и верований может быть «демонтировано» и редуцировано до исходных предшествующих фреймов. Транспонирование предшествующих культурных религиозных форм может до неузнаваемости менять содержательные, смысловые аспекты верований и практик. Нетрудно увидеть, что в мифологеме о Расме и ее наставнике присутствует несколько базовых для большинства мировых религий представлений (фреймов) «особых, священных мест», «великих духовных наставников», «провидении», поиске и обретении «земли обетованной».

Дальнейшее создание и тиражирование новых цветистых мифологем об Окунево в духе Нью Эйдж связано с именем малоизвестного омского писателя Михаила Речкина. В начале 90-х годов он безуспешно пытался стяжать литературную известность «лагерными», а позднее «мистическо-инфернальными рассказами» [4], позднее начал активно эксплуатировать в своих произведениях оккультные и теософские сюжеты. У Михаила Речкина есть свой сайт⁴, открытый 12 мая 2009 года. На сегодняшний день зарегистрированное количество посещений сай-

⁴ <http://rechkin.org/> - запрос обращения 23 января 2015 г.

та составило 1 236 655⁵. Вот типичный фрагмент из его «писаний»: «Те, кто едут сюда с желанием увидеть чудо, разочаровываются. Обычная сибирская деревенька. Правда, расположена в живописном месте - на крутом берегу небольшой реки Тары. Именно здесь многие годы омские археологи и раскапывают древние могильники, находят всевозможные предметы стародавних эпох. Уже написан и издан солидный труд под названием «Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево». Есть в нём и такие вполне обыденные строки: «на «городище», вероятно, существовало культовое место». Археологи - люди осторожные. Когда фактов недостаёт, они предпочитают пользоваться словами «вероятно», «возможно», а вот весьма далёкий от археологии, да и от деревни Окунево, индийский святой Сатъя Саи Баба глубоко убеждён, что задолго до обнаружения учёными «вероятного» культового места, совсем рядом возвышался величественный Храм божественной обезьяны - Ханумана. Когда я в августе 1993 года рассказал об этом руководителю археологов профессору В.И. Матющенко, то в ответ услышал следующее: «Конечно, присутствие в Западной Сибири какого-то пласта индоевропейского происхождения, связанного колыбелью с индоиранцами, - это факт, без всякого сомнения, а вот Храм Ханумана...» Тут Владимир Иванович снисходительно улыбнулся.

Но у меня уже созрел план: для того, чтобы убедиться в том, стоял ли когда-то на берегу Тары Храм Ханумана, нужна группа опытных биооператоров-«рамочников», которые бы вполне могли засечь развалины святилища (если они действительно существуют) на предполагаемой глубине в 12-15 метров, а затем поисковики с ручным или механическим буром должны «нащупать» каменную кладку храма. Увы, всё оказалось гораздо сложнее...»⁶.

Развивая сюжет, Речкин создает около десятка местных мифологем, ставших фреймами для приезжающих сюда на время или постоянное место жительства верующих. Вот самые популярные.

Мифологема «Ковчег»: Окунево является местом, в котором во времена близкогрядущего конца света уцелеют избранные. Особенно популярна была накануне разрекламированного в СМИ очередного «конца света» в 2012 году. Транспонируется из базовых эсхатологических фреймов мировых религий.

Мифологема «энергетический центр» - вытекает из предшествующего фрейма Нью Эйдж, рассматривающего мир, людей, ситуации и взаимодействия в контексте понятия «энергетики» (сильной, слабой, плохой - черной, хорошей - светлой, женской, мужской, направленной, рассеянной и т.д.). Транспонируется из базовых религиозных фреймов «духовных сил» (божественных, дьявольских, очищающих и укрепляющих, разрушающих и губящих и так далее).

⁵ <http://rechkin.org/gb> - запрос обращения 3 февраля 2015 г.

⁶ http://rechkin.org/news/poljot_nad_vremenem/2009-10-02-7 - запрос обращения 27 января 2015 г.

Мифологема «чудесные озера» - исцеляющая, обновляющая «живая биоэнергетически заряженная» вода озер. Транспонированные базовые фреймы «святой воды», «живой воды».

Несколько особняком стоит мифологема «кристалл», выполненная в стиле «фэнтези» - одна из наиболее популярных в вероучительном комплексе местных ньюэйджеров. *«Кристалл» находится в подземном храме Ханумана, расположенного прямо под Окунево. Мыслящий Кристалл – главный талисман храма - это искусственный разум, драгоценность неземного происхождения высотой около полутора метров. Кристалл имеет восьмигранную форму и необычайно красив. Когда храм был захвачен врагами, Кристалл погрузился под землю и остался целым. Как только его найдут, энергия, аккумулировавшаяся в нем на протяжении тысячелетий, закроет защитным экраном всю Западную Сибирь. С помощью кристалла люди смогут вступить в контакт с другими обитаемыми планетами и мирами. Значение Кристалла для нынешней цивилизации огромно, в нем наше спасение, поскольку человечество стоит на грани самоуничтожения. Строителями храма были существа с другой планеты, которая находится недалеко от Солнечной системы, на расстоянии 7 световых лет. Эти существа могут принимать любой облик, а сейчас они находятся среди нас. В основном, среди тех, кто приезжает в Окунево...» [5].*

Такого рода тексты, хорошо знакомые исследователям ньюэйджевских культов, успешно эксплуатируют, согласно теории Ирвинга, один из базальных первичных универсальных фреймов - так называемый «комплекс необычного». «Сюда относятся случаи воображаемой высадки пришельцев из космоса и общения с ними, чудесные исцеления, явления хтонических чудовищ, левитация, лошади со склонностью к математике, предсказания судьбы, контакты с умершими и т.п.... Иногда и сами ученые создают такого рода новости, как говорится, «привлекая серьезное внимание к экстрасенсам, НЛО, влиянию фаз Луны и т.п.» [2, с.88-89].

Мировоззренческий хаос, аномия, жажда новых впечатлений и жгучих тайн, поиск и поклонение. В свете теории фреймов окуневский феномен превращается в место неосознаваемой, нерелексируемой ностальгии по базовым маякам первичных смыслов и ценностей, принимая за нихотраженные кривыми зеркалами транспонирования, бликующие и манящие болотные огоньки мифологем религий «Нового века».

Сельские будни Окунево

Выбор пункта постоянного проживания в Окунево во время экспедиции требовал места, наиболее удобного с профессиональной и экономической точек зрения, поскольку все расходы осуществлялись исследователями за собственный счет. Во «ВКонтакте», где сегодня можно обнаружить более девяти тысяч страничек из Окунево с разнообразными предложениями, мы нашли такое:

«Ульяна Игуана»

СДАЕМ дом или место в доме в Окунево за 300 руб. в сутки с человека. ИЛИ приглашаем на бесплатное проживание непьющих людей. От Вас - помощь по хозяйству. Во дворе скважина, банька, дюжина породистых молочных коз (молоко, сыр, творог, сыворотка), свои овощи с огорода. Летом - места под палатки, а зимой - под юрты. :) Подробности с ФОТО смотрите на сайте Окунево в этой теме: (адрес сайта) Писать можно мне или прямо в указанной теме на сайте (регистрация необязательна). Посмотреть на карте можно здесь (адрес сайта)».

Мы - я и моя ассистентка Елена Лескова - выбрали именно этот вариант. «Волшебный городок»⁷ - большая усадьба, состоящая из двух домов, загона для коз и огромной приусадебной территории – более гектара земли. Мы предпочли статус «бесплатно-проживающих-по-хозяйству-помогающих», что не только сэкономило некоторую сумму денег, но и позволило сразу перейти из роли «гостей-клиентов» в роль «гостей-соразработчиков», плавно перетекающую в роль «членов единого дружного коллектива семейного типа». Выбранный метод (полу)закрытого участвующего наблюдения предполагал, что, рассказав о себе все как есть – как зовут, откуда приехали, где работаем, чем интересуемся, – мы не сообщаем, что собираемся проводить здесь пилотное разведывательное социологическое исследование. В терминологии Ирвинга Гофмана, в данном случае нами была применена «благожелательная фабрикация». «Следует подчеркнуть, - пишет Гофман, характеризуя метод включенного закрытого наблюдения, - что здесь обман – не совсем обман, поскольку фрейм экспериментального взаимодействия порождает не столько среду эксперимента над испытуемыми, сколько среду, в которой испытуемые активно стараются разгадать, чего именно хочет от них экспериментатор, от чего зависит успех всего предприятия, короче говоря, что от них требуется» [2, с.156-157]. Уже первая неделя пребывания в «Волшебном городке» позволила обнаружить несколько локальных фреймов «почвеннических» культов, встроенных в метафреймы типичных ньюэйджевских верований и практик.

Фрейм «знакомство, приветствие, принятие»

Наше постоянное общение на протяжении двух недель происходило с хозяином и его помощницей, приезжающей на время отсутствия хозяйки, а также их многочисленными гостями и соседями, разделяющими религиозные взгляды жителей «Волшебного городка». Хозяин – Саша, 53 года, его жена – вдохновительница Лиля, 70 лет, помощница из Омска Таня, 51 год. Лиля находилась в очередном трехнедельном путешествии по маршруту Саратов – Казань – Москва – Новосибирск – Омск, с целью участия в семинарах по «Универсальной энергии». Из чего явствовало, что недо-

⁷ Все названия и имена участников изменены.

статка в средствах семья не испытывает, несмотря на достаточно аскетичную обстановку в домах. В нашем гостевом доме с ободранными обоями и дощатым полом все стены были увешаны портретами Саи Бабы, Рерихов, иных реальных и символических гуру. Печка, газовая плита, буфет в одной комнате, стол, три табуретки и разваленная двуспальная кровать во второй. Спали мы на полу. Обстановка в доме хозяев немногим отличалась от нашей. Разве что обилием ньюэйджевской литературы различных направлений. Но автоматическая стиральная машинка, душ, водопровод с подогревом и огромный новый холодильник обеспечивали необходимый минимум современного комфорта.

В унифицированной среде большого города допуск на территорию личного проживания (квартира, дом, дача и т.п.) регламентируется группой фреймов, предполагающих систему защитных фильтров по отношению к незнакомым людям. Например, фрейм обеспечения личной безопасности, фрейм нежелания близкого общения с незнакомыми людьми и так далее. Приглашение чужаков к себе по объявлению (поднаем жилого помещения, уход за престарелым и / или больным) по умолчанию предполагает, что знакомство с потенциальными кандидатами на проживание начинается с предъявления ими паспорта, служебного удостоверения, рекомендательного письма и / или иных документов. В обычной современной деревне ее коренные жители также не склонны легко сокращать дистанцию общения с чужаками, особенно выходцами из городов [1; 6]. «Почвеннические» ньюэйджевские общины и поселения имеют ту интересную особенность, что «человек с улицы» принимается здесь легко и просто, практически в каждом доме. Но только при условии, что он умеет «правильно прочитывать» принятые здесь фреймы коммуникации и соответствовать им в своем поведении. За две недели пребывания в Окунево, в ходе знакомства и общения, мне было предложено еще три места бесплатного проживания (на подворье православной общины, в семье последователей Аммы – русские американцы, муж и жена, и две их гости – москвички, и в доме ньюэйджера из Ульяновска). В качестве «маркеров правильной коммуникации» выступают, согласно нашим наблюдениям и беседам: активный интерес и хотя бы частичная осведомленность в сфере универсальных и локальных ньюэйджевских мифологем, желание их обсуждать с хозяевами и гостями; эмоциональная открытость в рассказах о себе, своей жизни, интересных фактах биографии; готовность участвовать в религиозных ритуалах, соответствие в одежде, лексике, питании; участие в необходимой повседневной работе по обустройству быта.

Таким образом, фрейм, воспринимаемый наружными наблюдателями как непонятный, нетипичный, рискованный способ «принятия чужаков на своей территории», в пространстве ньюэйджевских коммуникаций воспринимается как естественное и желательное расширение и поддержание контактов с «духовными единомышленниками», «братьями и сестрами по судьбе и по разуму».

Кейс «Обнимашки»

После доброжелательной встречи и поселения в отдельном гостевом домике мы приступили к своим трудовым обязанностям, выполняя их самым добросовестным образом. Однако вскоре я почувствовала нарастающее напряжение со стороны принимающей стороны. Не понимая, в чем причина, я продолжала вести себя по-прежнему. Однако на третий день набухшее до предела напряжение взорвалось. Омская помощница нашего хозяина набросилась на меня во дворе с громкими криками возмущения: «Да сколько это будет продолжаться?! Ты почему такая зажатая?! Ты почему такая холодная? Ты здесь не у себя в институте, тут не твои студенты!!! Ты же здесь СВОЯ, почему не ведешь себя как нормальный человек? Ну-ка иди сюда!!!» После чего Таня подбежала ко мне и стала крепко меня обнимать. Включившись в ситуацию, я эмоционально отозвалась на ее действие. Мне стало весело. Преодолев привычные стереотипы поведения с малознакомыми людьми, я смогла включиться в пространство фрейма, требующего символического сжатия межличностного пространства, столь характерного для ньюэйджевских культов.

В данном случае, наблюдаемые на протяжении всех предыдущих дней приветствия в виде дружеских объятий по отношению ко всем знакомым приходящим обоюбого пола представлялись мне, как человеку внешнему и новому, на меня не распространяющимися. Принятие «правил игры» сразу и облегчило мне углубление коммуникации, и напомнило о том, что в пространстве фрейма поведенческие реакции стереотипизируются в соответствии с принятыми в данном микросоциуме представлениями и правилами. «Обнимашки» в пространстве ньюэйджевских фреймов зачастую воспринимаются как высшая степень проявления искренности, доверия и открытости по отношению к миру и окружающим единоверцам. Хотя при этом данная форма коммуницирования не распространяется на людей, не входящих в соответствующий микросоциум.

Ирвинг Гофман, рассматривая форму приветствий в качестве одной из базовых репрезентаций существующих фреймов, связанных с телесностью и разнообразными табу, указывал: «Очевидно, что человеческое тело и прикосновения к нему играют заметную роль в поддержании фреймов, равно как различные отправления тела и нечаянные движения создают напряженные ситуации пограничного характера. Кажется, что тело все время выступает в качестве ресурса, который необходимо использовать в рамках только одной базовой системы фреймов. Так происходит в западных обществах, так, наверно, происходит и во всех остальных». Ссылаясь на книгу Мэри Дуглас «Чистота и опасность», он цитировал: «Почему думают, что границы тела наделены особой властью и представляют опасность? Во-вторых, все границы тела таят опасность. Если они как-нибудь передвигаются, изменяется форма жизненного опыта. Всякая структура идей уязвима в пограничных областях» [2, с.99-100].

Можно предположить, что фрейм такого рода приветствий, как и исходный антиурбанизм «почвеннических» культов, является обратной

реакцией на беспредельное увеличение дистанции между людьми в городских сообществах «органической солидарности» и виртуализирующихся, обезличенных и бестелесных интернет-коммуникациях.

Фрейм «Жизнь и работа на земле»

Кейс «земледелие»

Приехав в «Волшебный городок» в роли «помогающих», мы предполагали, что будем поливать и пропалывать огород и, может быть, нам даже позволят поучаствовать в дойке коз. Планировали, что эти занятия будут отнимать не более двух-трех часов в день, а свободное время мы сможем использовать для изучения религиозных особенностей деревни и окрестностей. В первый же день Саша провел нас по усадьбе, показав нам будущий фронт работ. Небольшой, сотки на три, заросший бурьяном огород, четыре гряды непрореженной густой морковной ботвы, две гряды такой же заросшей свеклы, две гряды потенциальных огурцов с несколькими хилыми ростками, даже не оформившимися в плети. Квадрат клубники два на два метра удивил тем, что спелые и переспевшие ягоды, частично уже покрытые серой плесенью, явно никто не собирал. К нашей радости, нам разрешили пасться на клубнике - «все равно ведь ей заниматься некому и некогда». Разнообразная съедобная зелень, которую тоже можно было брать. Теплица с тонкими, высокими, почти не цветущими помидорами. Все давно не прополотое и подсохшее. Далее - поле капусты разных сортов (шесть соток), которую было просто не видно из-под бурьяна высотой около метра. Полоска кукурузы, длиной пятьдесят, шириной четыре и высотой в два с небольшим метра, вперемешку с густейшими джунглями полыни и осота такой же высоты. Десять соток картошки, заметно пораженной колорадским жуком. Остальная часть огромной усадьбы представляла собой поле, покрытое разнотравьем. Саша, вздохнув, сказал: «И так каждый год. Сил и здоровья уже нет. Но Лиля каждую весну все садит, садит, а потом рук на это не хватает. Нет, мы все это не съедаем, зачем, у нас денег на еду хватает. Но у нас же земля. Ее нужно обрабатывать. Все же свое, экологически чистое. Мы же за этим сюда приехали...» Наши с Деной трудовые десанты на земле и в хозяйстве ежедневно занимали от четырех до восьми часов. Все, кроме картошки, было приведено в полный порядок. На нее не осталось ни времени, ни желания. Поскольку убивать колорадских жуков - нельзя, потому что жестоко, их можно только аккуратно собирать и помещать в полиэтиленовый пакет, чтобы они «померли своей смертью». На это нас уже не хватило. Кроме прополки и полива, два раза в день мы вместе с Сашей занимались мытьем и нарезкой прошлогодней картошки на корм козам. «Чтобы не выкидывать. Летом корма для них и так хватает. Но жалко же выкидывать-то. Скоро уже новая пойдет». И еще регулярно - чисткой лесных шампиньонов, которых с утра пораньше по три-четыре ведра притаскивала неутомимая Таня из ближайшего леса. Иногда - сбором лесной земляники под густыми облаками

мошки и комаров, «потому что это самые полезные в году витамины». Вот такой он – труд профессионального религиоведа.

Весь наш дружный маленький коллектив занимался сельским хозяйством с заметным энтузиазмом. Несмотря на то, что в ходе наблюдений и бесед стало ясно, что огород не играет практически никакой роли не только в плане экономического благосостояния семьи, но даже и в отношении летнего питания и зимних заготовок. Все фрукты-овощи на стол, кроме картошки и зелени, покупались в ближайшем сельском магазине. Заготовками никто и не думал заниматься. В этой ситуации у внешнего наблюдателя возникает естественный вопрос в духе теории фреймов: «Так что, собственно говоря, здесь происходит?» Попробуем ответить на этот вопрос.

Типичным фреймом последователей ньюэйджевских «почвеннических» культов (рериховцы, виссарионовцы, анастасийцы, разнообразные дауншифтеры и т.д.) можно назвать «жизнь и труд на земле как идеал существования». Исходное возникновение этого фрейма связано, вероятно, с исторической культурной памятью, впитываемой в ходе естественной социализации. Но транспонирование названного фрейма «почвенническими культурами» тотально выхолащивает и искажает его исходные смыслы. Так, особенностью практически всех «почвеннических поселений» является полное отсутствие примеров использования земли как основы экономического существования и благосостояния⁸. Обработка полей, выращивание зерновых культур, строительство и эксплуатация зернохранилищ, мельниц, амбаров и тому подобных неотъемлемых элементов традиционных крестьянских хозяйства априори выносятся за рамки «почвеннических» моделей сельской жизни. «Жизнь и труд на земле» транспонируются здесь в покупку/постройку дома с земельным участком где-нибудь подальше от городов. Идеально – в «месте силы» с особыми сакральными «энергиями». При этом сама работа на приусадебном участке, независимо от ее необходимости и результативности, воспринимается адептами культа с особым энтузиазмом и чувством долга, как нечто среднее между подвигом и каждодневным религиозным служением. Что полностью согласуется с тезисом Гофмана: «Фрейм влияет на нечто большее, чем значение деятельности: он организует также участие в ней. В процессе деятельности ее участники обычно не только получают живое ощущение смысла происходящего, но в какой-то степени бывают захвачены, увлечены и поглощены делом» [2, с.434].

Второй аспект фрейма «жизнь и труд на земле» в «Волшебном городке» представляло «экологическое животноводство» в виде небольшого стада ухоженных коз, с которыми Саша обращался как истинный профессионал. Но и в случае с козами экономический смысл данного проекта вызывал при фокусированном наблюдении некоторое недоумение.

⁸ Автором на протяжении последних десяти лет неоднократно посещались виссарионовские деревни, поселения анастасийцев и «экологические поселения» дауншифтеров в Емельяновском и Рыбинском районах Красноярского края. Исследовались сайты и форумы «почвеннических культов».

Кейс «Люди и козы»

Еще на стадии подготовки к полевым исследованиям нас предупредили, что в «Волшебном городке» разводят коз. Представляя нам свое хозяйство, Саша сказал: «Лилечка очень любит козочек. Они такие милые, нежные, умные, как люди. Зовут их: Аяля, Зайка, Даша, Мила, Липа, старшая - Катя. И Муж. Это козел. Почему его так зовут? Ну, как вы лодку назовете, так она и поплывет. Первого козла Лилечка назвала Мальчик. И что? Ну, само собой – мальчиком он и остался. Пришлось соседям подарить. Так и не сумел ни одну козу покрыть. Мальчик потому что. Этого назвали правильно, так он правильно с козами и живет. Нам ведь молоко нужно». В ходе участвующего наблюдения и бесед выяснилось, что ни козочек, ни козлят на мясо не режут. Поскольку «они живые и все понимают». Козлят раздаривают, режут, как и козочек – продают. Шерсть всех коз периодически моется и вычесывается. Но только для чистоты и красоты. Стрижка и вычесывание не предполагают использования козьей шерсти и козьего пуха в хозяйстве. «Зачем? Нам это не нужно. Возни много, а смысла мало». Свежеевдоенное молоко сразу пьется хозяевами и помогающими (в нашем случае четыре человека) и домашними (тремя) котами без ограничения. Излишки используются для приготовления козьего творога и сыра. Практически ежедневным ритуалом можно назвать телефонное консультирование хозяина с хозяйкой по поводу возможной цены продажи молока и сыра соседям и туристам-паломникам. Смысл дискуссий сводился к проблеме, что: «Козье молоко – оно, вообще-то, дорогое. Но сколько это в рублях – непонятно. Главное, чтобы перед людьми стыдно не было, мы же не ради денег продаем». Литр молока 120 рублей, творога – 200, сыра – 300 за килограмм. В долларовом эквиваленте соответственно 4, 7 и 10 долларов за килограмм продукции. Итоговое впечатление – козы разводятся не ради экономической выгоды или необходимости. Да и само отношение к животным было подчеркнуто альтруистичным. Самая старая коза, по имени Катька, выделялась своей агрессивностью и вредностью. Молока она почти не давала, гоняла молодых козочек и нападала на незнакомых людей как внутри усадьбы, так и на улице. Подскакив, начинала зубами хватать за рукава и штанины, норовя укусить. Однажды, когда мы додаивали Аялю и Зайку, она умудрилась закрыть нас с Танюшей снаружи на деревянную вертушку. При попытке открыть ее через дырку в москитной сетке Катька злобно накидывалась, стараясь укусить за руку. Я, уже в отчаянии, начала было с ней воевать и посоветовала отдать ее куда-нибудь, например, в зоопарк... Танюша пришла в искренний ужас: «Какой зоопарк, ты что... Она же член нашей семьи!».

В традиционном крестьянском фрейме разведение домашних животных предполагает, прежде всего, практически-утилитарный подход. Фрейм или «горизонт типизации» подобного рода в социологическом интервью с обычным крестьянином может выглядеть так: «Респондент: Вот, помню, был у нас подсвинок, дети его Борькой звали. Он соображал не хуже, чем... ну, в общем, понимал, что ему говоришь, как человек словно. За мной ходил, как собака, увидит меня, бежит, тычется и мор-

ду такую сделает, ну, умора прямо... (долгая пауза, старается еще что-то вспомнить). Знаешь, больше чем на шесть пудов потянул!» Интервьюер: Что вы сказали, я не совсем понял? (наверное, изумление на лице интервьюера). Респондент: *«Ну, говорю, большие 100 кило потянул (пауза, смотрит в глаза интервьюеру, появляется некоторое замешательство, смущение). Ну а что с ним еще... Ты же понимаешь... (смеется громче). А получилось... Вроде, говорю, «он мне как», а я его раз - и шесть пудов!!!»* [6, с.63] - когнитивный диссонанс этического характера, акцентированный реакцией горожанина-интервьюера, характерен для соответствующих фреймов современной урбанистической абстрактно- или религиозно-гуманистической культуры.

В нашем случае «мистический экологизм», характерный для рассматриваемого ньюэйджевского фрейма, снимает этот диссонанс, корректируя ценностные ряды принципом «ахимсы» - тотального непричинения вреда живому, - даже не используя непосредственно указанное понятие. Как и в случае с колорадским жуком. Таким образом, происходит транспонирование фрейма «разведение коз» от исходного утилитарно-экономического смысла к его вторичной модификации, которую можно условно обозначить как сакрально-ритуально-символическую. Подобные по религиозному смыслу практики существовали, например, в общинах толстовцев, где коров не резали, а доили и содержали до их естественной смерти, после чего хоронили в специально отведенном месте.

Полевые наблюдения свидетельствуют, что при всей эпатажности антиурбанистского эскапизма реальные средства к существованию ньюэйджерам-«почвенникам», как правило, обеспечивает отнюдь не личное сельскохозяйственное производство. Зачастую это либо оплачиваемая работа, в том числе дистанционная, вахтовая, либо государственные субсидии: пенсии (особенно у бывших военных, судей, работников вредных производств, инвалидов), пособия на детей, по инвалидности и даже по безработице.⁹ Многие молодые «почвенники» выживают благодаря финансовой поддержке родителей, бывших супругов, других родственников и близких друзей.

Таким образом, фреймы «почвеннических культов» возвращения к «традиционным истокам жизни и работы на земле», воплощаемые в сельской местности, могут быть поняты в свете теории фреймов как транспонирование исходного адекватного культурно-исторического смысла в новые смыслы и повседневные практики собственно религиозно-символического характера.

Исследование повседневной жизни последователей «почвеннических» ньюэйджевских культов в свете теории фреймов Ирвинга Гофмана (на примере «сакрального» Окунево) явственно показывает, с одной стороны, наличие в их сознании традиционных религиозно-мифоло-

⁹ В архиве автора хранится копия документа – заявление С. А. Торопа (Виссариона) в отдел социальной защиты Курагинского района на оформление ему, как многодетному отцу, соответствующих государственных пособий.

гических культурных фреймов, с другой – многоуровневое транспонирование этих фреймов. В итоге, как демонстрирует вышеприведенный качественный анализ, базовые смысловые мировоззренческие матрицы и ценностные ориентиры традиционных культурных кодов кардинально изменяются за счет полного выхолащивания исходного содержания, оставляя лишь внешние абрисы в качестве символических форм декларативного характера. Их новое наполнение, производимое за счет многоаспектного транспонирования, на сегодняшний день представляет собой мозаику принципиально новых мифологем и верований, характерную для синкретических религий «нового века».

ЛИТЕРАТУРА:

Богданова, Е. Назад, в «поле»: опыт исследования деревенского сообщества / Е. Богданова, О. Ткач // Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: Сб. ст. / Под ред. Виктора Воронкова и Елены Чикадзе. — СПб.: Алтейя, 2009. — С. 102-113.

Гофман, И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман. - М.: Ин-т социологии РАН, 2004. - 751 с.

Духовный перекресток в Окунево – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://xroniki-nauki.ru/neobyasnimoe/duhovnyj-perekrestok-v-okunevo> – Дата доступа: 01.04.2015.

Речкин, М. Жди меня на заре / М. Речкин. - Можайск: ТОО «Игорь», 1993. - 159 с.

Феномен деревни Окунево – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.edgarcaysi.narod.ru/kaurat_okunevo.html Дата доступа: 23.01.2015.

Штейнберг, И. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон. - СПб.: Алтейя, 2009. - 355 с.

Grigorieva L.I. Ph.D. Habil., professor of philosophy and sociology departments of Humanitarian Institute of Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia

“SACRED” OCUNEVO IN THE LIGHT OF THE THEORY OF FRAME OF IRVING HOFMAN

Abstract: This article proposes the end-to-end analysis of the phenomenon of Siberian new-aged rural settlement. The phenomenon is considered from the standpoint of “frame” theory by Erving Hoffman. In the article we analyze formation of “sacral” mythology of local toponymy, the rethinking in the manner of New Age semantic content of daily activities of utopian cults. The analysis has been done with the help of symbolic transportation (filling with new content) of original cultural codes.

Keywords: New Age, Okunevo, utopian cult, frame, syncretism